

Водитель-курьер, выпивающий свой пятый энергетический напиток за вечер и мрачно глядящий на шоссе, проносящееся перед его грузовиком, ничего не знал ни о

Ре-Дестро, ни о MLA, ни об освобождении Причуд, ни о революции Дестро, ни о чем-то подобном. Все, что он знал, это то, что его менеджер снимет кожу с его

спины, если он не получит партию вспомогательного снаряжения, гремющего в кузове его грузовика, в следующий город вовремя, чтобы попасть на полки.

Внезапный удар потряс грузовик. Автомобиль накренился набок, зацепился за бордюр и съехал с дороги. Хадзимэ, уже полностью проснувшийся, нажал на тормоза и

вывернул колесо в отчаянной попытке удержать грузовик на плаву. Переднее колесо съехало в кювет. Грузовик перевернулся и врезался в дерево со стороны

водителя. Голова Хадзимэ с тошнотворным хрустом врезалась в смятую дверь.

Металл взвизгнул, когда кто-то разорвал трейлер, как оберточную бумагу. Последнее, что услышал Хадзимэ, истекая кровью, был грубый голос, говорящий:

«Похоже, мы сорвали джекпот!»

На полпути через Японию человек с дистанционным зрением ждал в очереди за парой десятков других, и еще больше людей ждали квартал за кварталом позади него, перед техническим магазином. Его ноги онемели от того, что он стоял целый день, его горло першило после того, как его единственная бутылка с водой закончилась несколько часов назад, желудок урчал от голода, который едва помяла горсть батончиков мюсли.

Он уже видел, как другие активировали свои причуды, поэтому он не чувствовал вины за то, что использовал свои собственные, чтобы просматривать полки, пока

сотрудники изо всех сил пытались их заполнить. Ближе к спине он обнаружил электрошокеры, созданные для проникновения через более толстую кожу и нанесения

более сильных ударов, чем слабые гражданские электрошокеры, предлагаемые в прошлом. Эти электрошокеры могли убить. Эйчи фантазировал о том, как злодей

дергается у его ног, когда смертельное напряжение проходит через их грудь.

Он, как и все остальные в очереди, следил за часами. Секунды тикали ближе к полуночи, к официальному принятию Национального чрезвычайного приказа No 19, к продаже смертоносного оружия и праву его покупателя носить его в общественных местах.

Пять. К двери подошли встревоженные сотрудники.

Четыре. Те, кто был ближе всего к двери, прижались к стеклу.

Три. Движение тех, кто шел впереди, подталкивало тех, кто стоял позади них, к толпе впереди.

Два. Дальновидный покупатель толкался вперед вместе с остальными, стараясь протиснуться поглубже в массу человеческих тел.

Один. Драки вспыхнули, когда люди боролись за позицию. Полетели кулаки, и кровь капала на тротуар.

Нуль. Двери с грохотом распахнулись, когда явное давление человеческих тел отбросило сотрудников назад. Некоторые люди схватились за первую коробку, чтобы

выхватить руки, и сделали безумный рывок к прилавку. Некоторые нашли время, чтобы прочитать этикетки, и их оттолкнули в сторону. Некоторые игнорировали щедрость полок и забирали свой приз у других людей, спотыкаясь, ударяя, царапая и кусая, чтобы забрать у окружающих.

Дальновидный покупатель пробежал мимо массы у входа сзади. Как только он вошел в магазин, из-за предметов сзади уже дрались люди. Эйчи усмехнулся

ссоращимся дуракам, когда он зачерпнул свой электрошокер и бросился к перегруженным работой прилавкам. Он протянул кассиру пригоршню иен, и, даже не

утруждая себя сдачей, Эйчи безумно выскочил из магазина с коробкой, заправленной под пальто.

Он сделал десять шагов, прежде чем кто-то заметил его приз. Стремительный удар ноги выбил его из-под ног. Кто-то вырвал коробку из его рук и ударил его ногой по ребрам. Он сопротивлялся, но против того, кто мог ломать конечности, как кнуты, дальновидный покупатель мог быть Причудливым.

Несколько часов спустя Эйчи прихрамывал домой, его пальто было разорвано, синяки покрывали его руки и ноги, кошелек был пуст, а на его лице не было

электрошокера.

В ту же полночь компьютеры замерли, когда боты и технические причуды сбрасывали терабайты данных на сервер Детнерата, поглощая заказы на покупку гораздо

быстрее, чем человеческие пальцы могли раздавить на клавиатуре. В течение полусекунды запас Детнерата, тщательно накопленный за годы секретного производства, был распродан. В рамках одного у них было отставание, на выполнение которого уходили месяцы. Через два года сайт рухнул, оставив множество

встревоженных лиц, оцепенело уставившихся на сообщения об ошибках на их желанном вспомогательном снаряжении.

Один предприимчивый хакер взломал политику Detnerat в интернет-магазине «один на человека». После того, как рой водителей доставки оставил посылки на его пороге, Исао сел на трон из нераспечатанного вспомогательного снаряжения. Он продал каждую коробку в Интернете в десять раз дороже их первоначальной цены. В

течение часа он вернул каждую потраченную иену. В течение дня у него было достаточно, чтобы уйти в отставку, и еще много акций для продажи.

Не прошло и двух, как кто-то нашел его адрес. Каменный кулак врезался в дверь его квартиры. Прежде чем Исао успел отреагировать, дюжина человек ворвалась в

его квартиру. Один из них прижал его к стулу, в то время как женщина с каменным кулаком щелкнула его рукой, как зубочисткой. Остальные наблюдали за происходящим с выражением ярости и ликования.

Когда Исао закричал и умолял их остановиться, каменная женщина наклонилась к его лицу и сказала: «Там умирают люди, а ты забираешь все это снаряжение себе.

Ты заслуживаешь этого».

«Я купил все это, честно и честно!» – огрызнулся Исао. Слезы текли из опухших красных глаз, а его кожа была белой от шока. — Это мое!

— Уже нет.

Они не убили его, но со сломанными руками и ногами, разбитой челюстью, раздавленными до неузнаваемости обеими руками и синяками от ударов ногами и побоями,

кроме того, Исао умер от обезвоживания через два дня. Его мертвый мобильный телефон, экран которого треснул после того, как кто-то топнул его, был испачкан

кровью под его раздробленной рукой.

Мичи стояла выше, держа на руке перчатку, привязанную к ее руке. Несколько пробных ударов по кирпичным стенам заставили ее смеяться с той легкостью, с

которой она могла разбить камень в пыль. Опыренная своей новообретенной силой, новоиспеченная линчевательница из всех сил старалась найти злодея, чтобы

проверить свое вспомогательное снаряжение. Ночью она бродила по переулкам и более заселенным частям города, держась маленькой и заметной, чтобы

спровоцировать нападение.

Через несколько дней она получила свой шанс. К ней подкрался злодей-аллигатор. Один удар, и злодей влетел в уличный фонарь достаточно сильно, чтобы сломать

его. Когда Мичи радовалась ее успеху, злодей выстрелил в себя черным флаконом.

На следующее утро полиция нашла только инкрустированную камнем руку Мичи. Ее перчатка исчезла.

Юный вор видел бесконечные посылки, прибывающие на порог за порогом, видел украдкой, расчетливые взгляды соседей, наблюдал, как люди подметали и дрались из-за желанных коробок. Когда почтальон оставил грузовик на холостом ходу, Наоко вбежала на водительское сиденье и уехала с ним.

После того, как первый почтовый грузовик был ограблен, а другие подверглись нападению по всей стране, герои начали сопровождать почтальонов, когда они

доставляли свои грузы. Предприимчивый вор следовал за грузовиками на расстоянии и срывал все оставленные без присмотра пакеты с передних подъездов. В

течение нескольких дней Detnerat отказались от логотипа на своих корпусах и даже пытались копировать логотипы других компаний. Наоко просто украла все пакеты, которые смогла найти, и выбросила мусор.

Однажды, когда Наоко опустилась на колени, чтобы забрать пакет на крыльце, веревка

затянулась вокруг их лодыжки. Он дернул их ногу вверх, и подросток

закричал, когда их лодыжка болезненно скрутилась.

Входная дверь распахнулась. — Значит, похоже, злодей охотился за моей посылкой, а?

«Я не злодей!» Наоко моргнула в ответ на слезы, когда они попытались выбраться из ловушки.

«Ты нарушил закон, и это делает тебя злодеем». Домовладелец сел и открыл пакет. Перчатка внутри загорелась, когда он натянул ее на руку. «И поскольку ты

злодей, я могу проверить это на тебе».

Несколько часов спустя, после того, как в полицейское управление поступило множество тревожных звонков о человеке, хоронящем тело на заднем дворе, домовладелец на собственном горьком опыте убедился, что остановка вора не квалифицируется как форма самообороны. Не помогло и нападение на полицейского. После того, как домовладелец ранил двух полицейских, его ударили электрошокером в грудь, толкнули на заднее сиденье полицейской машины и бросили в

тюремную камеру вместе с полудюжиной других чрезмерно усердных граждан, которые зашли слишком далеко в самообороне.

На углу улицы в центре Сибуя долговязая женщина с языком и губами, выкрашенными в черный цвет от бесчисленных доз триггера, болталась перед отчаявшимися массами флаконами с черной жидкостью. Те, у кого были более слабые причуды или которые не могли позволить себе постоянно дефицитное снаряжение поддержки, находили утешение в наркотике, который мог временно заставить их чувствовать себя богами.

Азуми не спросила, откуда взялись бутылки, когда мужчина в плаще давал ей ящик за ящиком жидкой энергии. Она не спросила, почему мужчина отдал их ей за

бесценок, или почему после того, как один клиент попытался ограбить ее, следующий ящик пришел с электрошокером Detnerat на дне. Они дали ей деньги, и это

было все, о чем она могла позаботиться.

Азуми протягивала одному из своих завсегдатаев несколько флаконов, когда Мануал, находясь в патруле, краем глаза заметил умбральный блеск флаконов Триггера. Обычный убежал, используя свою причуду, чтобы связать стену, но Азуми был загнан в угол, а другой конец переулка был заблокирован перевернутым мусорным

контейнером. Поэтому, когда Мануал потянулся к ней, она включила электрошокер и сунула его ему в грудь.

Уже заряженный, электрошокер мог легко убить, но с запасами воды Мануала, чистой, непроводящей водой, хранящейся в его теле, весь ток электрошокера был направлен через части героя, не вмещающие резервуары его Причуды. Напряжение, проходящее через грудь Мануала, остановило его сердце и парализовало каждый мускул в его теле. Азуми побежала прочь, не оглядываясь на него. Без какой-либо поддержки в этом районе, как и герои, никто не нашел Мануала, пока его тело не

остыло.

На следующую ночь Азуми снова оказалась загнанной в угол, на этот раз бандитом, который хотел украсть все ее акции. Она бросилась на него с электрошокером, но потратила все свои батареи на героя. Она не знала, что его нужно подзаряжать после каждого использования, и у нее не было розетки для питания устройства.

Злодей разорвал ее в клочья. Как и Мануал, герои нашли ее тело слишком поздно, чтобы что-то сделать.

Когда агент MLA пришел на следующее утро и обнаружил, что дилер пропал, он просто пожал плечами и перешел к следующей дряхлой фигуре, скрывающейся в переулке.

Ренджиро гордо блеснул ярко-желтой лентой Соседского Дозора на плече, когда он вошел в клин других Наблюдателей. Люди рассеялись перед ними, торопливо

уходя и не встречаясь с ними глазами. Это всегда казалось Ренджиро странным. Они защищали город. Они были героями - нет, лучше героев. Разве эти люди не должны болеть за них?

Впереди неуклюжий мутант с мешковатой серой кожей и одиноким рогом, торчащим из передней части лица. Одна мясистая рука сжимала чемодан, а другая прижимала мобильный телефон к его гибкому узкому уху.

Бессловесные сигналы прошли через группу, и как рой они обрушились на человека. Ренджиро откинулся на спинку кресла вместе с остальными, схватившись за рукоять цепы с предвкушением радости, оставаясь молчаливым и скрытым от глаз мутанта. Как только они заняли позицию, их лидер Тайген с мощными ногами,

усиленными джинсами и туфлями Detnerat, отскочил от уличного фонаря и оказался перед мужчиной.

«Что такое урод, как ты, делает на улицах?» — с усмешкой спросил Тайген. Он сверкнул желтой полосой на руке. «Мы с Дозором, и то, что мы видим, — это злодей».

Мутант Садао фыркнул. «Я занимаюсь своими делами. А теперь двигайся».

Тайген усмехнулся. «Вы слышите это, мальчики? Он просто угрожал мне».

«Что? Нет, я этого не сделал! Он обернулся и увидел кольцо желтых полос, преграждающих его отступление. Его глаза расширились в панике. «Послушайте, я не ищу неприятностей и никому не причиняю вреда. Пожалуйста, оставь меня в покое».

«Мы слишком долго оставляли таких злодеев, как ты, в одиночестве, оставляли тебя героям. И вот что, — сказал Тайген, указывая на пустые улицы и закрытые магазины, — вот что произошло.

Тяжело дыша, мужчина кружил вокруг, отчаянно пытаясь не сводить глаз со всех. «У меня есть деньги. Просто возьми его и иди, пожалуйста».

Тайген рассмеялся. «Мы не герои, злодеи. Вы не можете просто помахать нам горстью денег и заставить нас чистить ваши ботинки. Нет, мы позаботимся о том, чтобы

ты больше никому не причинил вреда.

«Я даже никогда никому не причинял вреда! Я не злодей!»

«С такой причудой, как ты мог не быть?» Тайген кивнул Слимму. Долговязый Сторож скрутил длинный, извилистый палец, тонкий и проворный, как хлыст. У нее был

стальной огрызок, обернутый вокруг кончика пальца. Одним движением пальца стальной наконечник выстрелил вперед и врезался в заднюю часть коленной чашечки Садао. Он упал на землю с болезненным криком.

«Хороший снимок!» — крикнул Тайген. — А теперь давай преподадим ему урок.

Ренджиро откинулся на спинку кресла и наблюдал, как другие злодеи подкрадываются к ним, в то время как остальные получают свои пинки. Пока он был, Ренджиро

уловил блеск черного флакона, когда Садао ввел его ему в предплечье.

— Вот дерьмо! — крикнул Ренджиро. У него есть Триггер!

Его звонок раздался с опозданием на секунду. Когда Тайген отскочил назад, массивная черная рука схватила его за горло. Он издавал придушенные задыхающиеся

звуки, вцепившись когтями в руку.

«Мы должны остановить его!» — крикнул кто-то. — Возьми его!

Хлыст треснул по запястьям мужчины, и три электрошокера воткнули его в ноги, но одурманенный мутант только хрюкнул под натиском. При последнем сжатии

позвонки Тайгена громко треснули, и он, обмякший, как мокрая тряпка, упал на землю.

В течение нескольких оцепеневших, неверящих секунд сторожа смотрели на тело своего друга, лежащее на земле. Панический крик «Беги!» вывел их из шока.

Ренджиро разбежался вместе с остальными и помчался по переулку с затяжками горячего, пахнущего кофе дыхания на шее. Он обогнул припаркованную машину и

обрадовался, когда услышал, как позади него удаляются звуки борющегося и смятого металла.

Возвращаясь домой, Ренджиро выбросил свою желтую ленту Сторожа в мусор.

Садао принял слишком много Триггера. Потерявшись от агонии наркотика, он разбивал деревья и преследовал других людей, пока не прибыли герои. Камуи Вудс

связал его толстыми ветками, в то время как полицейские стреляли в него, полную транквилизаторов.

Привязанный к больничной койке, Садао дрожал и стонал, когда спускался со своего кайфа Триггера. Тошнота скрутила его кишечник, и, хотя он пытался

остановиться, он бросил рыбу и рис, которые ел на завтрак. С пристегнутой головой он даже не мог повернуть голову, чтобы выпустить рвоту изо рта. Когда ему

некуда было идти, рвота скапливалась у него во рту и прожигала трахею, когда он пытался дышать. Задыхаясь, он только еще больше утопил его. Он бился и бился, но ремни едва

сдвинулись с места. Персонал больницы, как бы он ни был перегружен работой, не заметил его, пока он не умер.

Про-герой Гренадер не любил Японию. Сырые морепродукты приводили его в ужас, а все остальное было странным на вкус и ему не хватало жирного, сытного веса настоящей рыбы с жареным картофелем. Все бары либо обслуживали слишком молодую толпу, чтобы ему нравилось, либо имели отчетливо японский дизайн, который

напоминал ему, что он был далеко от дома, не говоря уже о жалком выборе пива, которое у них было на разлив. Один вкус саке, и он поклялся отказаться от этого навсегда. И хуже всего то, что ближайшее поле для гольфа находилось в часе езды на поезде. Хорошо сохранился, но ему не хватало деревенского очарования

английских дубов с глубокими корнями.

Не то чтобы у Гренадера было время на что-то из этого. Обед состоял из чашки рамена или гамбургера, съеденного между сменами. Алкоголь предназначался для

почитания павших героев и никогда не был в достаточном количестве, чтобы заглушить усталость, преследующую его. Он мельком увидел поле для гольфа до того,

как сделка с наркотиками в Сибуре испортилась, и его поспешили туда, чтобы зачистить помешанных на Триггере головорезов.

Когда он впервые прибыл, Гренадер насмехался над всеми уходящими в отставку туземными героями. Так вот, он им завидовал. Прежде чем мысль о подаче

заявления об отставке пришла ему в голову, крик впереди вырвал его из мыслей. Он бросился вперед, схватившись за свою шапку из медвежьей шкуры, когда она

опрокинулась назад.

Такие моменты заставили его усомниться в том, что он имеет смысл носить то, что функционально было огромным комком волос, но это было частью того образа

гвардейца старой школы, который связывал его костюм. Когда он вошел, чтобы отрегулировать его, представитель Детнерата чуть не рассмеялся над ним, выйдя из

здания. Слишком много заказов, чтобы они заморачивались с простой шляпой, сказали они.

Завернув за угол, Гренадер увидел толстошеего мужчину, его руки были скрючены и согнуты, как огромные пружины, с наконечниками в перчатках с покрытием,

который сжимал кулак в женщину, прижавшуюся к стене. Из кирпичей рядом с ней был выбит кусок от первого удара головореза.

«Я скажу это только один раз», — сказал головорез. «Отдай свой триггер или что-то еще».

«У меня их нет!» — запротестовала женщина. "Я - у меня есть деньги! Возьми это!»

«Ты думаешь, что я глупый? Я знаю, что у вас, типов мутантов, всегда есть такие. Передай его, или я возьму его».

Присмотревшись, Гренадер увидел, что у женщины были иглы дикобраза вместо волос, а еще

больше лежали на руках. Он настороженно следил за какими-либо признаками Триггера на ее лице, но она не пыталась дотянуться до карманов. Вместо этого она съежилась и раздула перья.

— Не думай, что это тебя спасет, — сказал головорез с неприятной усмешкой. «Я могу пробить их насквозь! Смотрите!»

Гренадер никогда не давал ему шанса. Он бросил в бандита гранату из погона. Граната разорвалась яркой вспышкой, ослепив бандита. Гренадер выхватил меч и

отразил кулак головореза плоской частью лезвия, и металлическая перчатка врезалась в стену прямо рядом с головой женщины.

«Профессиональный герой Гренадер, вы арестованы за нападение и попытку ограбления».

«Как черт возьми, я такой», — взревел мужчина. — Я даже никогда не слышал о тебе.

Мужчина нанес удар вслепую, но Гренадер прошел мимо него и ударил его навершием меча. Головорез упал, как камень.

Гренадер искал женщину, но она убежала в потасовке. Со вздохом чужеземный герой обернулся к сбитому злодею. Он выудил из кармана пару наручников и связал руки злодея за спиной.

Пока он стоял на коленях над жертвой, кто-то подкрался к нему сзади, их шаги были скрыты приглушенной причудой. Как только они встали над героем, они

закричали: «Возьми это, глупый негодяй!»

«Нет, подожди, я про-герой...»

Когда тупой предмет ударил Гренадера в затылок, его последней связной мыслью было то, что он снова потерял шляпу.

Ни одна из этих историй не была уникальной. Ни Хаджимеса, ни Эйчи, ни Исао, ни Мичи, ни Адзуми. Наоко, Рэндзири, Садао, Гренадер, их истории и многие другие

разыгрывались тысячу раз с тысячей разных жертв по всей Японии.

Ёцубаси Рикия, генеральный директор Detnerat и лидер Армии освобождения Меты, не видел гибели ни хакера, ни линчевателя, ни дилера. Из его кабинета, расположенного высоко над городом, тысячи отдельных кризисов размывались в единый муравейник, с неопределенными пятнышками, переплетающими невидимые для него пути. По прихоти он мог бросить эти пятнышки в крошку или поддержать над ними линзу и сжечь их солнечными лучами, но в конце концов их судьбы не

имели для них никакого значения. Он видел не отдельные страдания, а коллективные волнения, толпы извивающихся масс, протестующих перед пределами агентств

героев и правительственных учреждений.

Он видел страну, готовую к освобождению.

«Мы закончили перевозку припасов в город Дейка?» — спросил Ёцубаси.

«Последние несколько партий придут завтра», — ответил Скептик, сгорбившись над ноутбуком. «Используя те же самые грузовики, мы можем иметь армию в Киото через пять дней».

Ёцубаси уставился в окно. Через три квартала вниз он увидел толпу и развевающиеся в воздухе плакаты. «Я полагаю, что говорить, что все, что остается, это

бросить спичку, — это избитое клише, но очень уместное. Разве вы не согласны?

«Я передал нашу информацию Curious. Она не сказала, когда опубликует его. Должен ли я форсировать фиксированную дату?

«Оставь это. У нее есть глаз на такие вещи, и ее работа — самая важная». Рикия ухмыльнулся, и его потемневшее лицо в отражении окна улыбнулось ему в ответ. Он прижал руку ко лбу в фирменном жесте MLA и сказал: «За наше освобождение».

Кастет ударил две головы друг о друга и позволил телам рухнуть на землю. «Никогда не думал, что снова буду сталкиваться с тобой».

Стэйн зарубил голову пистолетом и стряхнул кровь с его лезвия. «Не привыкайте к этому. Я охотюсь за злодеями только потому, что героев не хватает».

«На следующий склад? Якудза не займет много времени, чтобы узнать об этом.

Пятно бросил ножом. Головорез, ускользнувший в тени, упал с придушенным бульканьем. — Ты за рулем.

От души рассмеявшись, Наклдастер сказал: «Вам лучше надеяться, что их фургон пристегнут ремнями безопасности».

Коичи пополз вперед по потолку, затаив дыхание, скользя прямо над головами патрулирующих охранников. Когда они отвернулись от серверной, Коичи тихо вздохнул

с облегчением и нырнул в пустой коридор.

«Знаешь, я не думаю, что они воспримут фразу «Я заблудился» в качестве оправдания, — прошептал Коичи в микрофон.

«Меньше разговоров, больше трогательств. Pop Step не будет отвлекать их вечно».

— Не знаю, — сказал Коичи, открывая замок серверной комнаты. «В толпе было довольно много фанатов».

«Подключите меня к любому из ближайших компьютеров. Я позабочусь обо всем остальном».

— Да, да. Итак, что мы искали снова?

«Отгрузочные манифесты. Все записи внутри компании фальшивые. Они проделали тщательную работу, заматаывая следы, но резервные копии должны иметь то, куда на

самом деле идут все их технологии. И... Договорились! Иди, пока тебя кто-нибудь не нашел».

«Не нужно говорить мне дважды». Коичи взял флешку и пошел к двери. Когда он открыл его,

он столкнулся лицом к лицу с Хоуксом.

Коичи замер. Хоукс улыбнулся ему и спросил: «Ну, что у нас здесь?»

— Я, э-э... Заблудились?

«Да, большое место, не так ли? На днях я пошел искать ванную комнату и оказался в КФС в полуквартале вниз. Вытащил из него ведро курицы, так что это была

неплохая сделка».

Коичи нервно усмехнулся и пошел с профессиональным героем. Он знал, что Стейн позаботился о других героях MLA, но Хоукс, по-видимому, был слишком силен для

Убийцы Героев. Когда он мысленно смирился со своим слишком коротким существованием, Хоукс наклонился и спросил: «Ты работаешь на Незу, верно?»

Коичи напрягся. — С чего ты взял?

«Он единственный, кто достаточно умен, чтобы сделать что-то подобное. Просто дайте ему знать, что Наган тоже идет за ним, хорошо? Больше я ничего не могу

сделать на этом посту».

Прежде чем Коичи успел расспросить его, Хоукс нырнул за угол и исчез.

Нежный, удерживаемый под грузовиком магнитными ремнями на запястьях, устало вздохнул, когда грузовик въехал в судно. Он отстегнулся, выполз вперед и

бросился в тень, в то время как его отвлечение от ближайшей автомобильной сигнализации привлекло внимание.

Вереницы грузовых контейнеров заполнили партию, каждая из которых была запечатана градом замком. Аккуратно аккуратно срезал замок и распахнул первый грузовой

контейнер. Он посветил ультрафиолетовым светом и обнаружил пятно светящейся краски на коробке. Внутри был небольшой пульт и куча крошечных роботов в форме клещей. Одним нажатием кнопки все роботы включались, ползали по всему контейнеру и извивались, пробираясь через створки в ящике каждого опорного

предмета.

Джентл держал в руках запасного робота и восхищался замысловатой конструкцией. — Откуда Незу вообще их взял?

<http://tl.rulate.ru/book/53509/3246347>